

ГУСЛИ

МНОГОСТРУННЫЕ БЕЗГРИФНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ WWW.GUSLI.RU 2009 № 1

■ НОВЫЙ ГУСЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР В г. НАХАБИНО ■ ЦИМБАЛЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
■ ФЕСТИВАЛЬ «ХРАНИТЕЛИ НАСЛЕДИЯ РОССИИ» - 2008 ■ КОНКУРС имени В. ГОРОДОВСКОЙ
■ ВОЛШЕБНАЯ АРФА ЭЛИЗБАРА ■ ФЕСТИВАЛЬ ШВЯДАСА В ВИЛЬНЮСЕ
■ ПРЕМЬЕРЫ НОВЫХ СОЧИНЕНИЙ ДЛЯ ГУСЛЕЙ

ВОЛШЕБНАЯ АРФА ЭЛИЗБАРА

В поисках своего пути он долго блуждал по бесконечным лабиринтам творчества. Пока не свершилось предписанное – в жизнь музыканта навсегда вошла арфа. словно волшебный проводник, инструмент уносит хозяина в сказочный мир, о котором тот грезит с детства. И рождается прекрасная музыка, заставляющая сердца слушателей сладко замирать в предвкушении чуда. Музыка арфы прославил имя Элизбара. Его таланту отдают должное не только в России, но и за ее пределами.

Пора познакомиться с творчеством музыканта и читателям журнала «Гусли».

- Скажите, Элизбар - это Ваше сценическое имя?

- Родители назвали меня Эдуардом. А имя Элизбар я получил при крещении.

- Расскажите о своем детстве: где Вы родились и выросли, что оказало влияние на Ваш творческий путь?

- Я родился в Молдавии: в городе Кишиневе, но уже 14 лет живу фактически в Венгрии.

С самого детства зачитывался сказками, обожал смотреть художественные фильмы со сказочными сюжетами, слушать звучащую в них музыку. Наибольшее впечатление произвели картины «Обыкновенное чудо», «Формула любви» и «Собака Баскервилей». Средневековая англий-

ская мелодия из фильма про Шерлока Холмса, сыгранная на блок-флейте, особенно долго крутилась в голове.

В то время в индустрии кино и мультипликации работали замечательные композиторы! С экрана, кажется из какой-то сказки впервые услышал, как звучат гусли и арфа. До сих пор все, что связано с этими музыкальными инструментами, ассоциируется у меня с волшебством.

- То есть, Вам мечталось стать музыкантом с детства?

- Как ни странно, до 19 лет я даже не задумывался о перспективе стать музыкантом. Так, в 17 лет я планировал поступать в Щепкинское театральное училище, готовился.

Перепробовал себя во множестве профессий... Но однажды, прогули-

ваясь по Арбату, услышал шотландскую мелодию, которую исполняла на блок-флейте какая-то девушка. Игра навеяла любимые сказочные сюжеты и подсказала, что музыка намного точнее театра, кино и мультипликации раскрывает сказочную тематику, передает настроение волшебства, его вкус.

...И я вернулся в Молдавию с целью освоить флейту. В классы Тираспольского музыкального колледжа принимали с дипломом по окончании музыкальной школы. Без него можно было поступить только на контрабас. И мальчиков был недобор, и меня без проблем зачислили. Правда, обучение моё долго не продлилось...

Инструмент казался мне громоздким и не таким интересным, и я с тру-

дом проучился и полгода. В результате, меня отчислили за неуспеваемость. Теперь я конечно понимаю, что был неправ по отношению к этому замечательному инструменту. Позже, благодаря моей большой настойчивости и в качестве эксперимента, я был принят в класс виолончели переводом с контрабаса. Занимаясь по 9-10 часов в сутки, за два года мне удалось пройти семилетнюю школьную программу, ну и еще через 3 года я получил образование по классу виолончель.

- А как в Вашей жизни появилась арфа?

- В музыкальном колледже, где я учился, класса арфы не было. Лишь эпизодически, в каких-то фильмах и программах я слышал звучание инструмента, с каждым разом всё более меня очаровывал её дивный звук. Но осознание того, что хочется посвятить всё своё время арфовой музыке, пришло после знакомства с творчеством группы «Clannad». Я начал буквально «бредить» этим инструментом.

...порой сами желания, если они достаточно сильны, способны притянуть в жизнь человека желаемое. Случайность, которая перевернула мою дальнейшую музыкальную жизнь – знакомство с одним гитарным мастером, на досуге сотворившем экспериментальную арфу. Так появилась моя первая арфа: мастер подарил мне её, узнав о моей мечте.

Уже более шести лет я занимаюсь арфой. Вначале брал уроки у Ольги Котельник из Кишинева, а также ее преподавателя – Гуровой; занимался у известной венгерской арфистки Леваи Мари, а также взял несколько уроков у московского педагога по классу арфы - Елены Павловой, взрастившей не одно поколение столичных арфистов.

- То есть, Ваша первая арфа была всё же классической?

- Да, конечно.

- А чем она отличается от кельтской арфы?

- Разница очень большая. Факти-

чески, это два принципиально разных инструмента. Вообще «кельтская» не совсем правильное название для моей арфы. Более точное название «нео-Irish harp» (это прототип, можно сказать, бабушка классической арфы). У нее есть изгиб грифа, отсутствуют педали. По музыкальному строю кельтская арфа – это диатоническая шкала, я настраиваю в миксолидийском ладу (пониженная VII ступень). Она шепчущая, у нее другое звукоизвлечение, нежели у классической.

У академической арфы мне не совсем близка подача и звукоизвлечение. Тем не менее, это школа, которую надо пройти. Точно такая же разница в игре на барочной и современной виолончели. Сейчас очень многие играют пережатым звуком смычка, и это считается нормой. Т.е. идея заключается в том, что музыкант должен пробить зал, поэтому в традиции приложиться к смычку. Для меня же вернее включить микрофон, и играть каким-то очень мягким звуком, нежели форсировать, выжимать его.

В книге «Мои уроки» замечательная московская виолончелистка Васильева рассказывает что, будучи исполнителем с консерваторским образованием, лауреатскими званиями, она пришла в ансамбль средневековой музыки Баршая. Это совсем другая, «тихая» школа. Ей пришлось заново учиться звукоизвлечению, и совершенно новой стилистике.

- Почему хроматическая арфа не прижилась ни в средневековой, ни в академической конструкции?

- Да, существует перекрестная арфа, есть еще параллельная. Не знаю, почему они не приживаются. Есть несколько энтузиастов, которые серьезно занимаются хроматической арфой.

Думаю, хроматическая арфа сложнее по технике, постановка у нее другая, есть проблемы с глушением струн. Когда защищаешь струну, она резонирует вместе с остальными, и диатоническая арфа дает чистые,

богатые обертоны. А если резонируют все хроматические звуки, то возникают совсем другие гармоник.

- Я обратил внимание, что в Вашей игре много импровизационного начала.

- Есть немного...

Возьмем, допустим, разных скрипачей. Скрипач, играющий в джазовой манере, и скрипач, играющий в классической манере. У них разное звукоизвлечение, и разная подача.

Как описывает Кунин, в джазе скрипач легко идет на импровизацию, в то время как от классических музыкантов этого очень тяжело добиться. В средневековой традиции музыкант должен был обязательно уметь импровизировать играть вариации, прелюдии,

Допустим, играешь ты произведение Вивальди, покажи вариативность своего мышления, напиши одну-две вариации. Многие классические музыканты говорят, что не могут. Даже каденция уже расписана другим композитором, в то же время это была проверка музыканта, как он проиграв произведение, его почувствует. Как же так? Он должен, ведь музыкант же, не ремесленник. Пусть это будет простое арпеджио, например как и в прелюдии, которую, кстати, должен был уметь играть любой музыкант. Но красивое, от души. Тогда оно обязательно тронет слушателя.

- В академическом образовании необходима свобода. И импровизация дает остроту ощущения себя и инструмента.

- Надо вводить элементарные импровизации. Существуют учебники Молоткова, Кунина и многих других.

На днях у меня случилась удивительная импровизация с одним органистом (Игорем Гольденбергом). Мы такое сделали! Он начал играть вариацию, я ему наиграл тему, он ее тут же подхватил и преобразил. Получилась почти готовая композиция, которую можно аранжировать и с другими инструментами. Что касается органистов,

“У меня удивительная арфа, с безумно красивым голосом, но, странное дело, каждый звук напоминает о боли, то ли о моей, то ли о всеобщей, в каждом звуке – очень древняя история, а в бесчисленных сочетаниях звуков – длинные саги. Играешь и как будто сказки рассказываешь. Звуки уходят, навсегда, тая, как снежинки в теплом воздухе, как бы говоря “Прощай”, но долго еще эхо несет отзвук этого прощания”

то на их мышление повлиял Бах, который был великолепным импровизатором.

- Как Вы считаете, насколько арфа является актуальным инструментом?

- Интерес к этому инструменту во всем мире огромен. Сегодня важную роль в ее популяризации играют интернет-сервисы вроде Youtube. Множество людей ищут в интернете арфу, гусли. Арфа и есть почти гусли, только она по-другому расположена. Переверните инструмент, уберите дно, оставив раму, вот вам и арфа.

Я бы с удовольствием переложил некоторые произведения с арфы на гусли, а с гуслей на арфу. А еще интереснее соединить эти два инструмента – такие сходные и, в то же время, очень индивидуальные. Я часто играю с гитарой, сочетаются два тембра и получается что-то невероятно красивое.

- Именно слиянием тембров?

- Конечно! Но с гуслями гораздо интереснее, здесь совсем новый тембровый материал и немного иной интонационный язык. То, что накоплено веками и поколениями, естественным образом влияет и на слушателя, и на исполнителя. И тут возникает настоящий диалог взаимодополняющих культур.

- Какой репертуар играется конкретно Вами и вообще в направлении в целом?

- Да я очень быстро столкнулся с проблемой нехватки репертуара, который бы соответствовал моим внутренним потребностям. И я его начал сочинять.

Диск “Metamorphoses of Ann”, который вы держите в руках, вышел в 2007 году. Это мой первый сольный альбом. В него вошли композиции собственного сочинения. Вдохновением для их создания стали сказочные произведения Д.Р.Р. Толкиена, места и природа любимого города - Будапешта, стихи друзей и собственные душевные, любовные переживания. В общем, это музыка души, сказки и волшебства. Композиции достаточно простые. Это своего рода «сказочный минимализм-импрессионизм» что-то в стиле музыки к фильму «Амели», которую написал Ян Тирсен.

Когда то я создал группу «Ann’Sannat». В переводе с эльфийского языка Д.Р.Р. Толкиена название означает “сказки, отраженные в песнях”. Исполняем ирландскую, балканскую, народную музыку в собственных оригинальных аранжировках, а также авторские композиции.

- Существуют композиторы, которые пишут специально для Вашего инструмента?

- Да конечно есть очень много произведений для ирландской арфы с ансамблем, в квартете и с фолк группами. Есть достаточно интересные обработки для арфы, соло для арфы, баллады. Вот допустим, вы же делаете обработки для гуслей?

- Конечно. Для нас пишут профессиональные композиторы, среди них целый ряд ведущих представителей академического искусства. Конечно это не отменяет и творчества авторов-исполнителей.

- У нас есть опыт переложений классики и обработки на народном материале. Берется зерно, интонационное или художественное, в которые композитор выводит те пласты, которые ему близки.

- В каких составах звучит средневековая арфа?

- Играю и сольно, и в ансамблях. Но, преимущественно у меня проходят сольные концерты. Это проще. Положил арфу в машину и поехал на концерт. Что касается моей деятельности в Венгрии, то там я занимаюсь как концертами, так и арфотерапией.

- Можно поподробнее? Журнал давал материалы о гусли-терапии, кантеле-терапии...

- Конечно. Виброакустическая арфотерапия (ВАТ) впервые была представлена норвежским музыкантом-изобретателем Олафом Скилле в 1982 году. Он использовал звуки низкой частоты (в основном в диапазоне 30-120 герц), которые генерировались музыкальным синтезатором и применялись для лечения различных заболеваний. Впоследствии было выявлено, что наилучшим инструментом, который, благодаря своим натуральным составляющим и особому звучанию подходит для виброакустической терапии, является именно арфа.

Виброакустическая арфотерапия работает на принципе вибрирующего отклика тканей тела, что положительно сказывается на физиологических процессах. Это также влияет на пси-

хическое, эмоциональное, энергетическое и духовное состояние личности.

Широкий диапазон частот арфы позволяет глубоко проникать в ткани человека, становясь как бы его энергетическим партнером, обеспечивая многоуровневую систему стимулирования и согласования. Я состою в центре, который занимается лечением посредством музыкотерапии.

- Есть ли реальные и практические результаты? В каких формах проходят сами сеансы? Это только прослушивание музыки или какое-то участие в игре?

- Есть разные варианты. Например, прослушивание музыки. Человек расслабляется, ложится на кушетку или спиной прислоняясь к арфе. Вибрация

при исполнении проникает в глубины человеческой души. Происходит своеобразный вибрационный массаж.

- С какими проблемами в основном обращаются?

- В основном с психологическими, с депрессиями, с болями (головными, позвоночными, ревматическими, артритными). Когда я начал играть на арфе, я перестал болеть простудными заболеваниями.

- Наверное, людям действительно требуется какое-то лекарство, интонационное, слуховое. Интересно, что именно в последние десятилетия проявился огромный интерес к живой, «экологичной» культуре, это и музыка эпохи барокко, этническая музыка и др.

- Я люблю подобные эксперименты

и, думаю, можно сделать много интересного, у меня много идей, я постоянно нахожусь в потоке арт-фолковых влияний. В 2008 году французский лейбл сказочной музыки "Прикосновение" выпустил мой диск "Metamorphoses of Ann". Также "Прикосновением" выпущен сборник "Fairy World 4", в него вошла композиция "Metamorphoses of Ann" с одноименного альбома и уже Fairy World 5 с композицией «Остров».

- Как Вы относитесь к электро-инструментам, подобным Вашему?

- Вы имеете в виду подзвучку? У меня акустический инструмент я лишь использую в своей арфе контактный микрофон, это лента, которая дает хорошее отображение звука. Плюс еще микрофон на гусиной шейке. Получается 2 совмещения, великолепная штука, дает очень интересный звуковой эффект.

- А есть ли чисто электрический вариант арфы?

- Да, существует и электро-арфа. Но по моему мнению, у неё несколько «пластмассовый» звук.

- На каких площадках вам приходится работать?

- На разных, не брезгую ничем. Есть у меня такое убеждение, что куда бы не позвали, это означает, что Бог позвал - и потому еду, куда приглашают. Будь то концерт, квартирник, фестивали... естественно, если меня встречают-проводят, селят и кормят... Вот недавно вернулся из Венгрии с фестиваля.

- Как обстоит дело с индустрией арфостроения?

- В основном производством арф занимаются крупные арфовые фирмы. Существуют великолепные итальянские арфы. Делают инструменты в Германии, Америке. Ещё в Америке

также выпускают цимбалы. В России московская фабрика «Селена» выпускает классические и кельтские арфы.

- Производители специализиру-

Элизбар (Alizbar) - венгерский мультиинструменталист, играет на арфе, виолончели, гитаре, разнообразных флейтах и дудочках, кавалах, ручных барабанах, в том числе - ирландском бойране, мандоле и др.

Основатель и лидер группы «Ann'Sannat». За 13 лет существования коллектив выступил с концертами во многих городах России, Украины, Румынии, Чехии, Венгрии и т.д.

ются на каких-то определенных моделях инструмента?

- Нет, они стараются охватить весь ассортимент. Заниматься только одним направлением не выгодно. Есть мастера, которые делают только определенные арфы.

- Больше ценятся мастеровые или фабричные арфы?

- Конечно же, мастеровые. Мастер делает инструмент от начала до конца, он вдыхает в него жизнь. Я сейчас привез арфу одного венгерского мастера из Будапешта. Великолепный инстру-

мент. У меня есть дорогая немецкая фабричная арфа, и то она проигрывает. Здесь совсем другой класс, тембр.

- Как Вы думаете, какими будут наши инструменты лет через сто?

- Кто знает...) Когда-то я прочитал фантастическую историю. Ее сюжет таков, отовсюду доносится музыка, везде играют роботы, люди ходят в наушниках, под единый общий ритм - везде царит атмосфера развлечения. И, вдруг, сенсация: на чердаке находят скрипача, который никогда не выходил на улицу. Из поколения в поколение его семья передавала умение игры на скрипке. Он последний и у него последняя скрипка.

Собирается стадион слушателей, идет прямая трансляция во все уголки земного шара. В полной тишине скрипач начинает играть... Баха. И тут начинают взрываться разные механизмы от вибраций реальной скрипки, люди катаются по земле заткнув уши, потому что не могут перенести настоящего живого звука. Не хочу, чтобы это случилось в реальности, но похоже, что к этому идет И засилье компьютерной, «пластмассовой» музыки всё же ощущается. Вибрация как таковая отсутствует, она заменена иллюзией,

нет вибрации струны, существует какая-то запись, сэмпл. Нужно развивать живое направление

Молодежь хочет зацепиться ухом, за что то старое, опробованное, привычное. Пусть это будет классика в сплетении с этно-джазом, этно-блюзом, арт-роком и в сплаве со всеми всевозможными фолковыми влияниями, они будут восприниматься окружающими гораздо легче.

Беседовал Дмитрий Волков.